

Н. В. Сердобольская

ИЯз РАН — МПГУ, Москва

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
БЕССОЮЗНОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРИ ГЛАГОЛЕ *ДУМАТЬ*
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹**

1. Введение

Ментальные глаголы русского языка способны присоединять актантные предложения с союзом *что* и без союза, ср.:

- (1) — *Почему вы думаете, что вас не повесят?* — спрашивали в лаборатории. [НКРЯ: Даниил Гранин. Зубр. 1987]
- (2) [Вячеслав Иванов, муж] *И там же найдены захоронения/ по-видимому/ связанные с индоевропейцами (многие думают – с древнеиранскими племенами). Захоронения/ в которых находятся жертвоприношения коней.*
[НКРЯ: Миграции индоевропейцев. Программа «Гордон». НТВ. 2003]
- (3) *Карелло наверное сидит и думает: какой же я крутой тренер, как их натренировал за несколько лет – вон как играют!* [<http://m.sovsport.ru/news/text-item/839424>]
- (4) *Здесь, брат, двух человек надо превратить в воробьёв. Вот какая задача! – А зачем – в воробьёв? В бабочек, я думаю, легче.*
[НКРЯ: Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! 1957]

¹ Автор глубоко признателен анонимным читателям и рецензенту, а также участникам международного симпозиума «Русская грамматика: Структурная организация языка и процессы языкового функционирования» (23–26 мая 2018 г.) за замечания и комментарии к данной работе. Статья написана при поддержке гранта РНФ № 16-18-02003 «Структура значения и его отображение в системе лексических и функциональных категорий русского языка».

Бессоюзные конструкции (2) в [Русская грамматика 1980: 650] выделяются в отдельный класс — бессоюзные сочетания с изъяснительным значением (в отличие от союзных изъяснительных предложений, как в (1)); в [Грамматика... 1954: 398] — «бессоюзные сложные предложения пояснительного типа». Такие конструкции принято отличать от конструкций прямой речи (прямого цитирования), ср. (3), где используется местоимение 1-го лица для отсылки к текстовому (а не к реальному) говорящему (Карелло), что характерно для прямой речи (ср. т.ж. сочетание *вон как*, которое включает средство синтаксической неподчинимости [Падучева 1990], недопустимое в косвенной речи). По некоторым свойствам бессоюзные конструкции похожи на вводные предложения вида (4): например, и в (2), и в (4) невозможно отрицание при *думать*; однако данные два типа конструкций различаются по ряду признаков [Падучева 1996а; Сердобольская 2017]. Например, в бессоюзных конструкциях, в отличие от вводных, допустимы деепричастные обороты, фокусные частицы, средства синтаксической неподчинимости, включение в нарративную цепочку и несочувственная интерпретация (см. обсуждение в разделе 2.1).

В [Сердобольская 2017; 2018] показано, что предложения, аналогичные (2), представляют собой особую конструкцию, которые по своим морфосинтаксическим свойствам отличаются от союзных СА, вводных сочетаний с *думать* и конструкций прямой речи. В настоящей работе будет сделана попытка определить семантические особенности данной конструкции. Далее для краткости мы будем обозначать ее термином «бессоюзная конструкция». Несмотря на то, что мы сосредоточиваемся только на одном главном глаголе, как представляется, выводы настоящей работы могут быть в дальнейшем расширены на многие предикаты русского языка, способные присоединять бессоюзные СА².

В статье используется следующая терминология. Конструкция с СА определяется согласно [Noonan 1985: 52] как структура, в которой предложение или предикация является аргументом включающего предиката (“a notional sentence or predication is an argument of a predicate”). Такое определение объединяет под термином СА как придаточные предложения, так и конструкции с

² Или «СА, которые присоединяются без союза».

отглагольными именами, бессоюзные сочетания с изъяснительным значением и конструкции прямой речи. Таким образом, при наличии соответствующего семантического отношения (предикация является аргументом включающего предиката) СА определяется как зависимая клауза (предложение) при главной клаузе с включающим предикатом вне зависимости от наличия формального морфологического или лексического показателя зависимости.

Исследование базируется на примерах из Национального корпуса русского языка (НКРЯ; ruscorpora.ru) и примерах, полученных поиском в Интернете. В [Лаптева 1976: 319] указывается, что бессоюзные полипредикативные сочетания характерны скорее для устной спонтанной речи, чем для письменного языка (ср. тж. [Земская и др. 1981: 256]). Однако большая часть примеров, используемых в настоящей работе, взята из основного подкорпуса НКРЯ и принадлежит кодифицированному литературному языку. Уточним, что даже в самых неформальных текстах (чаты, форумы и т. п.) нам в основном попадались конструкции, соответствующие литературной норме. Таким образом, мы не ставим целью специальное исследование особенностей устной речи.

Во всех примерах, взятых из Интернета, сохранена пунктуация источника.

Все примеры, сконструированные или модифицированные автором, снабжены пометой [Сконструированный пример]. Уточним, что суждения о неграмматичности примеров основаны на личном суждении автора и нескольких читателей.

Работа построена следующим образом. В разделе 2 обобщаются морфосинтаксические свойства бессоюзной конструкции, которые рассматриваются в опубликованных работах; раздел 3 посвящен ее семантике. Раздел 4 содержит выводы.

2. Определение границ исследуемой конструкции: союзные СА, цитирование, вводные сочетания vs. бессоюзная конструкция

Глаголы мнения, к которым относится *думать*, могут соединять союзные СА, включая конструкции прямой и косвенной речи, а также склонны выступать во вводных конструкциях [Арутюнова 1988, 1989; Зализняк А. 1992; Падучева 1996а, б; НОСС: 1133; Апресян 2015]. Кроме того, многие предикаты мнения,

а также предикаты, имеющие мнение в качестве одного из значений (ср. [Арутюнова 1989] и [Апресян 2014: 117–121] относительно *видеть*; [Зализняк А. 1992] относительно *надеяться*; [Зализняк А. 1983] и [Апресян В. 2014: 336] относительно *бояться*), могут присоединять СА без союза, ср.:

- (5) **Я думаю** ничего страшного в этом нет — просто дань моде... [НКРЯ: Наши дети: Подростки. 2004]
- (6) [Раицкая Лилия Клементовна, жен] *Ну/ ещё я полагаю/ выбор пал на меня из-за того/ что по своему основному образованию/ я закончила МГИМО...*
[НКРЯ: Семинар по стандартам профессионального образования. 2008]
- (7) *Органы разбираются. Если он виноват / то виноват. Я считаю / ворюга самый обыкновенный.*
[НКРЯ: Беседа в Новосибирске // Фонд «Общественное мнение», 2004]
- (8) **Я вижу** / вы благородный пёс. Вам можно довериться.
[НКРЯ: Ефим Гамбург, Владимир Валущий. Пес в сапогах, м/ф. 1981]
- (9) *Вам нечего бояться. Я надеюсь / мы всё уладим.*
[НКРЯ: Игорь Масленников и др. Шерлок Холмс и доктор Ватсон, к/ф. 1979]
- (10) **Бюось**, он плохо сдаст математику. [Апресян В. 2014: 336]

В случае глагола *думать* данная конструкция похожа по своим свойствам на вводную: сильным аргументом в пользу такой трактовки является невозможность отрицания. (Мы не обсуждаем возможность такой трактовки для других приведенных выше глаголов, хотя и не исключаем ее.) Ниже мы покажем, что рассматриваемая конструкция не может трактоваться ни как вводная, ни как конструкция прямого цитирования (которая также допустима при ментальных глаголах). Данный раздел обобщает результаты работ [Сердобольская 2016, 2017, 2018]. Пункт 2.1 посвящен разграничению бессоюзной конструкции и вводных клауз, пункт 2.2 — разграничению бессоюзной конструкции и прямого цитирования.

2.1. *Бессоюзная и вводные конструкции: морфосинтаксические свойства*

В работах [Падучева 1996а] и [Сердобольская 2016, 2017] подробно рассматриваются аргументы против анализа начальных бессоюзных клауз с глаголом *думать* как вводных³. (Уточним, что в [Грамматика... 1954: 398] и [Русская грамматика 1980] к бессоюзным предложениям также отнесены конструкции с начальным *думать* — т. е. конструкции, где клауза с ментальным глаголом занимает начальную позицию.)

В настоящем разделе мы кратко приведем ключевые положения аргументации.

В бессоюзных КСА с ментальными глаголами отрицание недопустимо [Русская грамматика 1980: § 3184; Падучева 1996а]:

(11) *Потом всегда было двойное. Я думаю/ он преувеличивает*
[НКРЯ: Симон Шноль. Космофизические факторы в случайных процессах. Проект Academia. ГТРК Культура. 2010]

(11)' **Я не думаю, он преувеличивает.*

[Сконструированный пример]

См. тж. модифицированный пример (2) из введения:

³ Вводные сочетания мы определяем согласно [Dehé, Kavalova 2007: 1]: это «выражения, находящиеся внутри некоторого предложения, но структурно независимые от него... они не включаются в основной просодический контур содержащего их высказывания ... не входят в коммуникативное членение (топик, фокус и т. п.) включающего их предложения и не несут истинностного значения» (“Parentheticals are expressions that are linearly represented in a given string of utterance (a host sentence), but seem structurally independent at the same time... interrupt the prosodic flow of an utterance... are outside the focus-background structure of their host utterance and are usually associated with non-truth conditional meaning.”). Стоит уточнить, что данное определение охватывает более широкий класс конструкций, чем принято понимать под вводными в отечественной литературе — сюда входят также вставные конструкции, некоторые виды приложений и т. п. Однако в рамках настоящей статьи, где речь идет исключительно о ментальных глаголах и выражении мнения, такое расширение не приводит к существенным расхождениям в интерпретации.

- (2)' **Никто не думает, с древнеиранскими племенами* / **Ученые не думают, с древнеиранскими племенами.*

[Сконструированный пример]

Такой же запрет имеет место во вводных конструкциях с ментальными и речевыми глаголами [Апресян 1995; Падучева 1996а]:

- (12) **Осетровые рыбы, (вовсе) не говорят знатоки, утратили свой былой вкус.*

- (13) **Вождь повстанцев, отрицают некоторые, уже прибыл в страну.* [Апресян 1995: 614]

Ср. модифицированный пример (4) из введения:

- (4)' **В бабочек, я не думаю, легче.*

[Сконструированный пример]

Е. В. Падучева [1996а: 330] объясняет это тем, что при отрицании во вводных клаузах информация в ассоциированной клаузе (выражающей содержание мысли) перестает быть чьим-либо мнением, что противоречит семантике самой конструкции — выражению чьего-либо мнения.

Тем самым, бессоюзная конструкция по своим свойствам напоминает вводную клаузу. Однако в работе [Падучева 1996а] указывается на семантическое различие между вводными клаузами и бессоюзной конструкцией при ментальных глаголах: для вводных конструкций характерно т. н. «сочувственная интерпретация» («говорящий присоединяется к мнению цитируемого субъекта или по крайней мере не имеет противоречащего мнения» [Падучева 1996а: 326]), что необязательно для бессоюзной конструкции, ср.:

- (14) *Поезда, считает Джон, уже ходят.*

- (15) *Он думает, (что) я его испугался. Как бы не так!*

[Падучева 1996а: 322, 326]

В (14) говорящий присоединяется к мнению Джона или, в отсутствие другой информации, склонен доверять его мнению. Наоборот, в (15) говорящий эксплицитно отвергает мнение субъекта (см. подробнее об этом противопоставлении в [Падучева 1996а: 322–326]).

Е. В. Падучева пишет о важности линейной позиции для идентификации бессоюзной конструкции: данная конструкция требует препозиции клаузы с глаголом *думать* по отношению к клаузе, выражающей содержание мнения. Срединная или конечная позиции возможны только для вводных клауз с *думать*. Как показано в [Сердобольская 2016, 2017], срединные и конечные клаузы с *думать* в основном включают два элемента: субъект, чаще всего выраженный местоимением (нами обнаружен ровно 1 пример в НКРЯ на имя собственное), и глагол; возможно также наречие из закрытого списка (*так, сейчас, порой, часто, невольно* и, возможно, некоторые другие). Напротив, в начальных бессоюзных клаузах с *думать*, как и в простом независимом предложении, субъект может быть именем нарицательным, они могут включать различного вида обстоятельства, частицы, оценочные аппозиции, выделительные элементы или конструкции, а также средства синтаксической неподчинимости (ср. определение таких средств в [Падучева 1990; Кобозева 1999]). Ср., например, (16) с частицей *-то*, (17) с выделительным *например* и (18) с деиктиком *вон*, который входит в число средств синтаксической неподчинимости:

- (16) *Знаешь, Михаэль смеется и спрашивает: ты по-русски всегда так заковыристо выражаешься? Он-то думал, ты такой немногословный, застенчивый юноша...*
[Макс Фрай «Жалобная книга». 2003; цит. по Сердобольская 2017: 20]
- (17) *Почему вы думаете что он хотел сказать именно это? я например думаю он хотел сказать что у него было все но в мозилу он ушел с пустыми руками...*
[<https://www.kramatorsk.info/talk/index.php?topic=36788.15;wap2>; цит. по Сердобольская 2017: 21]
- (18) *Вон та женщина думает, я сейчас ей кинусь место уступить.* [Сердобольская 2016: 289]

В срединной и конечной позиции аналогичные примеры не обнаружены при соответствующих запросах в корпусе; при постановке клаузы с *думать* в постпозицию или интерпозицию, предложения в (16)–(18), как представляется, становятся неграмматичными:

- (16)' * *Ты такой немногословный, застенчивый юноша, он-то думал* / **Ты такой немногословный, застенчивый, он-то думал, юноша.* [Сконструированные примеры]
- (17)' * *Он хотел сказать, я, например, думаю, что у него было все, но в могилу он ушел с пустыми руками* / * *Он хотел сказать, что у него было все, но в могилу он ушел с пустыми руками, я, например, думаю.* [Сконструированные примеры]
- (18)' * *Я сейчас ей кинусь место уступать, вон та женщина думает* / * *Я сейчас, вон та женщина думает, кинусь ей место уступать.* [Сконструированные примеры]

Соответственно, при перестановке клаузы с *думать* в срединную или конечную позицию она приобретает свойства вводной конструкции и теряет способность включать различные обстоятельства, оценочные аппозиции и другие элементы, перечисленные выше⁴. Ограниченность различного вида распространителей во вводных сочетаниях согласуется с представлениями, согласно которым вводные конструкции с ментальными глаголами не вносят новой информации в дискурс, а служат для выражения субъективной и эпистемической оценки [Падучева 1996а; Urmson 1963; Thompson, Mulac 1991; Thompson 2002]; отсюда невозможность средств выражения информационной организации высказывания, оценочных аппозиций и т. п.

В отличие от вводных сочетаний, бессоюзная конструкция может сочиняться с глаголом, входящим в нарративную или аргументативную цепочку (ср. сочиненные пары глаголов, выделенным полужирным):

⁴ Уточним, что в принципе бессоюзная конструкция тяготеет к отсутствию указанных элементов, ср. [Лаптева 1976: 319–320] о «непространном составе» главной клаузы в таких случаях. Поэтому более 90% примеров на глагол *думать* без союза содержат структуру вида «местоименное подлежащее + глагол *думать*». Таким образом, данные средства в бессоюзной конструкции не очень частотны в корпусе, хотя и возможны (во вводных конструкциях они не встречаются в принципе).

- (19) *Я думал, это невозможно и чувствовал себя совершенно беспомощным.*
[НКРЯ. Запись LiveJournal. 2004; цит. по Сердобольская 2017: 28]
- (20) *Я говорю «Куда ж ты смотрел?»... а он мне «Да я смотрю ты покотился, ну я думал ты уехал и тоже поехал».*
[<http://www.drive2.ru/users/max-88/blog/>; цит. по Сердобольская 2017: 28]

Это говорит о том, что бессоюзная конструкция непосредственно связана с предыдущим повествованием, и, следовательно, в отличие от вводных конструкций, она обладает коммуникативной значимостью в терминах [Крейдлин 1983; Падучева 1996а: 325].

Следует уточнить, что вводные клаузы также могут занимать начальную позицию (как и сочетания *по-моему*, *по моему мнению* и т. п.) — т. е. начальная позиция не гарантирует, что речь идет именно о бессоюзной конструкции. Диагностиками для различения вводной и бессоюзной клаузы в начальной позиции служат распространители, перечисленные выше. Если же в начальной клаузе *я думаю* нет таких распространителей, необходимо обращение к данным просодии, что требует специального исследования.

Таким образом, вводные конструкции с глаголом *думать* могут занимать любую линейную позицию относительно клаузы, выражающей содержание мнения — начальную, срединную (4) или конечную, в то время как в бессоюзной конструкции клауза с глаголом *думать* может находиться только в препозиции, как в (2) (см. подробнее [Сердобольская 2016, 2017]).

Итак, бессоюзная конструкция при *думать* может быть определена, исходя из следующих диагностических свойств: она включает 1) главную клаузу с глаголом *думать* и зависимую клаузу, выражающую содержание мысли, причем 2) главная клауза занимает начальную линейную позицию по отношению к зависимой, 3) главная клауза содержит субъект, выраженный именем нарицательным и/или какие-либо распространители (наречия⁵, обстоятельства, фокусные частицы, аппозиции, деепричастные

⁵ За исключением *так*, *сейчас*, *порой*, *часто*, *неволью* — эти наречия возможны и во вводных конструкциях.

обороты и т. п.). Уточним, что конструкции с *думать* без субъекта и распространителей также, по-видимому, могут представлять собой бессоюзную конструкцию, а не вводную клаузу; однако в этом случае разграничить бессоюзную и вводные конструкций сложно без обращения к данным просодии.

Бессоюзная конструкция обладает важным свойством, отличающим ее от союзных СА при *думать*, — это невозможность содержать отрицание (см. выше) и императив. Сплошной просмотр всех примеров с императивом *думать* в НКРЯ не дает ни одного примера анализируемой конструкции⁶. Это в основном примеры на другие употребления *думать*, например *думать* в значении размышления: *Думай, голова, картуз куплю* (Поговорка), или с оттенком «переосмысления» ситуации: *Он кричит, а ты молчи... Думай, что он на стену кричит...* [И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни. 1912]⁷. Что касается отрицательной формы императива, все примеры с отрицанием включают СА с *что* или иные конструкции (напр. именные актанты), см. об этом подробнее [Сердобольская 2017].

2.2. Бессоюзная конструкция и прямое цитирование

Теперь сравним бессоюзную конструкцию с конструкциями, содержащими прямую речь. Дальнейшее изложение частично опирается на положения работы [Сердобольская 2018]. «Пряморечная» конструкция включается в более широкий класс конструкций чужой речи, или цитирования — передачи речи или мысли в дискурсе (см. [Валгина и др. 2006; Грамматика... 1954; Падучева 1996b; Литвиненко и др. 2009; Подлеская 2017a, b]). Вслед за [Литвиненко и др. 2009] мы принимаем термин «цитирование», в силу аргументов, приводящихся в этой работе: не всегда анализируемые конструкции включают речь (это может быть передача мысли,

⁶ Уточним, что бессоюзная конструкция допустима в контексте *пусть, пускай* в оптативном значении (в терминах [Добрушина 2016]):

- i. *Пусть все думают это не лечится, // Но мы бежим от себя в одиночество.* [KDK «Влюбийство»]
- ii. *Губы в кровь искусаны снова. // Пусть все думают, это от ветра.* [О. Кулинская «Пусть!» <https://stihi.ru/2010/07/05/1848>]

⁷ Автор благодарен анонимному читателю за этот пример.

как в интересующих нас конструкциях), и не всегда именно чужую (иногда говорящий передает собственные высказывания или мысли). Принято противопоставлять конструкции прямой или косвенной речи, или прямое и косвенное цитирование. Среди характерных средств прямого цитирования приводят отсутствие подчинительного союза и согласования времен (в языках, для которых это релевантно), наличие экспрессивно-диалогических элементов и обращений, а также дейктическую стратегию референции личных местоимений (см. обсуждение примера (3) во введении), наречий времени и места в зависимой предикации [Грамматика... 1954; Гвоздев 1965; Кручинина 1990/1998; Падучева 1996b; Валгина и др. 2006; Подлеская 2017a, b]. Отсылка к субъекту и моменту речи при цитировании производится, исходя из координат текстового (*Он_i сказал: Я_i приду завтра*), а не реального речевого акта (*Он_i сказал, что он_i придёт на следующий день*). Кроме того, при прямом цитировании в СА возможны различные иллокутивные типы, в то время как косвенное цитирование предполагает перевод в повествовательный тип, ср. *Он сказал сыну: Перестань стучать! — Он сказал, чтобы сын перестал стучать.*

Бессоюзная конструкция и прямое цитирование обнаруживают следующие различия: во-первых, при прямом цитировании нет ограничения на линейную позицию клаузы с *думать*, ср.:

- (21) *Ну, наши лопухи-то, шоферня, уши развесили, хлопают, как сумасшедшие, ну, а я-то сижусь **думаю**: нет, **брат**, врешь, не может быть...*

[НКРЯ: Виктор Драгунский. Сегодня и ежедневно. 1964]

- (22) *«Почему, — **думал Николай Павлович** — почему, почему они все не в состоянии ударить, опрокинуть французов и англичан в море, ударить и вернуться, вернуться?..*

[НКРЯ: Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) 1971–1977]

- (23) *...Да, можно попробовать и такую трубу, на конус... как же быть с конусом?» — **думал он**, уже забыв о Дроздове.*

[НКРЯ: Владимир Дудинцев. Не хлебом единым. 1956]

Во-вторых, прямое цитирование и бессоюзная конструкции по-разному ведут себя с точки зрения допустимости отрицания.

В бессоюзной конструкции отрицание при *думать* недопустимо, в то время как при прямом цитировании оно вполне возможно, ср.:

- (24) *Но никто не думал: «Так начинается героиня».*
[НКРЯ: Галина Шергова. Письмо о бессмертии // «Огонек». № 11, 1959]
- (25) *Кто из молодых не думает: вам не удалось, так этим первым буду я.*
[НКРЯ: Людмила Гурченко. Аплодисменты. 1994–2003]

Наконец, в-третьих, прямое цитирование допускает императив глагола *думать*⁸:

- (26) *А доктор говорит: захочешь жить — будешь жить, не захочешь — не будешь... Так што лежи и думай: «Буду жить!»*
[НКРЯ: Василий Шукшин. Как помирал старик. 1967]
- (27) *«Моей любименькой родной мамочке дарю свою, приукрашенную фотографом физиономию. Сохрани ее и, изредка поглядывая, думай: «Вот какая бы у меня могла быть дочка!»*
[НКРЯ: Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь. 2003]

Напротив, бессоюзная конструкция императив не допускает (см. выше).

Можно заключить, что бессоюзная конструкция не является подвидом конструкции прямого цитирования с *думать*: данные структуры обнаруживают различные морфосинтаксические свойства. Следовательно, далее мы можем опираться на признаки прямого цитирования (дейктическая стратегия кодирования корелативности субъекту и адресату главной клаузы, наличие обращений, экспрессивов, косвенных иллокутивных актов в составе СА и т. п.) как на надежную диагностику: если в предложении возможны признаки прямого цитирования, то оно не включает бессоюзную конструкцию.

Следует, однако, уточнить, что отсутствие данных признаков не всегда позволяет однозначно идентифицировать конструкцию.

⁸ Анонимным рецензентом для таких случаев предложен термин «прямое моделирование».

Например, предложение *Я думал, никому все это не надо* может представлять собой прямое цитирование или бессоюзную конструкцию, в зависимости от просодического оформления. Данное предложение взято из следующего текста:

- (28) — *Вы простите меня, мужики... — очень просто на всех глядя, сказал Степан, — я думал, никому все это не надо, а оно не так.*

[НКРЯ: Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013]

Из контекста (отсутствие признаков прямого цитирования, императива и отрицания; начальная позиция главной клаузы, запятая вместо двоеточия) видно, что речь идет о бессоюзной конструкции; однако прочтение с прямым цитированием не является невозможным:

- (29) *Я думал: никому все это не надо, пропади оно все пропадом, увольняюсь завтра же!*

[Сконструированный пример]

Очевидно, однозначно идентифицировать тип конструкции в таких случаях можно только на основании данных о просодии; ср. [Русская грамматика 1980: § 3192]. Уточним, что выбор знака препинания также не всегда однозначно характеризует конструкцию. Например, нередки примеры с запятой при цитации:

- (30) *Он небось думает, я вон ей платье подарил, свитер дорогуций, серебряный браслет, вроде как расплатился.*

[Екатерина Вильмонт. Нашла себе блондина. 2008]

Здесь местоимение *я* отсылает к текстовому (*он*), а не к реальному говорящему, то есть используется конструкция прямого цитирования. Однако автор выбирает запятую, а не двоеточие или тире. Тире используется и в контексте прямого цитирования, и в бессоюзной конструкции. Такая пунктуация встречается не только в примерах из устных корпусов и электронной коммуникации, где пунктуация сильно отклоняется от нормы, но и в художественной речи.

Таким образом, мы обобщили данные, рассмотренные в ранее опубликованных работах, и показали, что бессоюзные СА при *думать* образуют особый тип, по своим морфосинтаксическим свойствам отличный от вводных конструкций, союзных

СА и прямого цитирования. Ниже мы попытаемся определить семантику рассматриваемой конструкции.

3. Семантика бессоюзной конструкции

В [Русская грамматика 1980: § 3184] отмечается, что бессоюзные сочетания с изъяснительным значением «функционально соотносительны со сложноподчиненными предложениями, оформленными союзами *что, как* и *будто*» (ср. тж. [Грамматика... 1954: 398]). Уточним, что утверждение относительно союза *как*, очевидно, не касается глагола *думать*, скорее, речь идет о матричных предикатах *видеть, слышать* и др. Соответственно, бессоюзная конструкция при *думать* имеет тот же функционал, что и СА с *что* и *будто*. Ниже мы попытаемся выявить ее значение.

Рассмотрим, при каких значениях глагола *думать* возможна бессоюзная конструкция. Ю. Д. Апресян выделяет шесть основных значений глагола *думать* (шесть лексем в составе вокабулы *думать*), в том числе *думать 1* («обрабатывать в сознании информацию»; синонимы: *размышлять, раздумывать, соображать, обдумывать, продумывать*) и *думать 2.1* («думая 1 о некоторой ситуации, считать, что верно Р»; синонимы: *считать, полагать, находить, видеть в X-e У-а, смотреть на X-а как на У-а, рассматривать X-а как У-а*)⁹ [Апресян 2015: 23; Апресян 2018: 280–282]. Выделяются три значения, в которых рассматриваемый глагол не присоединяет СА: *думать на соседа; думать о замужестве; Отец мало думал о семье* [Апресян 2015: 24–25; Апресян 2018: 281]), и значение, аналогичное «собираться, намереваться», в которых *думать* управляет инфинитивом (*думаю сходить на выставку*) [Апресян 2015: 25; Апресян 2018: 281]). Мы не затрагиваем последние четыре значения, в силу того, что с ними невозможна ни одна из интересующих нас конструкций. Далее в целях краткости мы будем называть первые два значения «*думать* (значение мнения)» и «*думать* (значение размышления)». Попытаемся определить, при каком из двух значений возможна бессоюзная конструкция.

В [Апресян 2015: 23–24; Апресян 2018: 280–282] приводятся основные конструкции сложного предложения, допустимые при *думать* в обоих значениях. Для *думать 1* (значение размышления)

⁹ Сокращенные толкования из [Апресян 2015].

это конструкция косвенного вопроса (*думал, куда поехать*) и конструкция прямой речи: *Подумай: ты заслужил это счастье?* [Апресян 2018: 280]. Для *думать* 2.1 (значение мнения) это изъяснительное придаточное с союзом *что* и прямое цитирование: *думать: опять ерундой какой-то занимается* [Апресян 2018: 280]. Кроме того, отмечается, что *думать* (значение мнения) может выступать вершиной вводной конструкции, как в случае *Он, думаю, не придет завтра*.

Выше было показано, что бессоюзная конструкция, проиллюстрированная примерами (2) и (6), по своим морфосинтаксическим свойствам отличается от перечисленных выше конструкций (косвенный вопрос, прямое цитирование, придаточное с союзом *что* и вводная конструкция) и требует отдельного рассмотрения. Обратимся к ее семантике.

В [Апресян 1993; НОСС: 1130] указывается на различие в акциональном классе *думать* в двух типах употреблений. Один из них представляет собой вводную конструкцию с препозицией подлежащего:

(31) *Вы, я думаю, забыли меня?* [НОСС: 1130]

В этой конструкции «*думать* восстанавливает значение чистого состояния и, следовательно, предположения» [НОСС: 1130], в отличие от других употреблений, указывающих на «прямой репортаж о том, что происходит в сознании субъекта» [НОСС: 1130] (см. тж. [Булыгина, Шмелёв 1989: 48] о принадлежности значений *думать* к различным акциональным классам). Такие употребления включают, во-первых, псевдосочинительную конструкцию (или двойные глаголы [Вайс 1993]) с глаголами положения в пространстве (*Сижу (и) думаю, что делать*), во-вторых, вводную конструкцию с *думать* в личной форме и без подлежащего (*Ну, думаю, сейчас я тебя удивлю* [НОСС: 1130]), а в-третьих, вводную конструкцию с инверсией субъекта и глагола (*Нет, думал я, не может сгинуть страна, в которой уже есть такие люди!* [Фазиль Искандер «Стоянка человека», цит. по НОСС: 1130]). Таким образом, при одном и том же значении *думать* (мнение) данный глагол принадлежит к различным акциональным классам: состояние — для случаев, аналогичных (31) — и процесс в трех других случаях.

Итак, мы перечислили основные конструкции СА при различных значениях глагола *думать* и их трактовки в существующих работах. Теперь обратимся к семантике бессоюзной конструкции.

Как представляется, рассматриваемая нами бессоюзная конструкция по своей семантике близка к вводной конструкции с препозицией подлежащего, т. е. выражает предположение, ср. пример вводной конструкции в (31) и бессоюзной конструкции в (32)¹⁰. Приведем аргументы в пользу этой гипотезы.

(32) *А мы-то думали, они нормальные арендаторы, шубы шьют из бродячих кошек.*

[НКРЯ: Ксения Букша. Завод «Свобода» // «Новый мир», 2013]

1. Глагол *думать* в бессоюзной конструкции, по-видимому, обладает свойствами состояний (а не процессов), согласно диагностикам [НОСС: XLVII]. Это проявляется в том, что он плохо сочетается с «двойными глаголами» *сижусь (и) думаю* и под.; не может употребляться в актуально-длительном значении, повелительном наклонении, в контексте целевых конструкций и в профетическом значении настоящего времени. Проиллюстрируем данные ограничения.

а. Двойные глаголы. В корпусе нередки примеры, где *думать* выступает в паре с глаголами положения в пространстве и движения (*сижусь думаю, ходит думает* и т. п.):

(33) *А потом сижусь, думаю — а почему раньше никто этого не сделал, ведь всё же на поверхности!*

[НКРЯ: Вячеслав Муругов, Вадим Нестеров. «Все телеканалы ищут бабочку» // «Огонек», 2013]

(34) *Вот, понимаете, лежусь и думаю: как же это мы очутились в этой жуткой местности.*

[НКРЯ: Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2. 1960]

Всего из просмотренных 1 тыс. примеров, полученных из НКРЯ по запросу с *думать* и зависимой предикацией без союза (не инфинитивных) обнаружено 25 примеров с глаголами положения

¹⁰ Можно видеть, что (32) представляет собой именно бессоюзную конструкцию (а не конструкцию с вводной клаузой в начальной позиции), т. к. клауза с глаголом *думать* содержит частицы *а* и *-то*.

в пространстве + думать. Из них 20 случаев прямого цитирования. В остальных 5 случаях возможно преобразование предложения с использованием признаков прямого цитирования: например, в (32) можно добавить обращение или экспрессивно-диалогические элементы: *А я на работе сижу, думаю, ну, папа, вот приду домой, тут уж разберу все...*

(35) *А я на работе **сижу, думаю, приду** домой, разберу все, а прихожу, ничего не охота, поедим, отдохнем и все.*

[НКРЯ: Беременность: Планирование беременности. Форум. 2005]

Таким образом, бессоюзная конструкция в данных примерах не зафиксирована.

Если же попытаться использовать двойной глагол в бессоюзной конструкции, то меняется ее интерпретация, ср.:

(36) *Они **думают**, он всю жизнь **планом** торговал.*

[НКРЯ: Андрей Волос. Дом у реки // «Новый Мир», 1998]

(36)' [?]*Они **сидят** **думают**, (что) он всю жизнь **планом** торговал.*

[Сконструированный пример]

В то время как в (36) речь идет о предположении об истинности ситуации в СА (это видно из широкого контекста, где обсуждается виновность персонажа, у которого нашли наркотики), то, согласно нашей интуиции, при наличии двойного глагола (*сидят думают*) возникает приблизительно следующая интерпретация: мнение (или точное знание) о том, что некто торговал планом, создалось у субъекта заранее, а в настоящем предложении описываются размышления субъекта на эту тему (хорошо это или плохо, какие возможны последствия и т. п.). Ср., например, (33) и (34), где идет речь именно о продолжительных размышлениях, а также следующий пример с двойным глаголом и без союза:

(37) *В смехе ее слышна ирония, но и интерес тоже. **Лежу, думаю**: «Днем была не такая». В самом деле, теперь в ней больше женского; сквозь расстояние и тьму чувствую тоскливое волнение обойденности.*

[А. И. Батюто. Дневник. 1942]

Из контекста видно, что в (37) субъект не только выражает свое мнение (о том, что героиня была не такая днём), а еще и размышляет о том, как именно она изменилась и почему это произошло.

б. Актуально-длительная интерпретация, по-видимому, невозможна для бессоюзной конструкции, ср.:

(36)'' *Посмотри, они думают, он всю жизнь планом торговал.*
[Сконструированный пример]

(38) *Посмотри, он думает, никому все это не надо.*
[Сконструированный пример]

Как представляется, такие предложения в целом не являются неграмматичными, т. к. они допускают трактовку *посмотри* как «учти», «обрати внимание» (*Посмотри, вот он думает, никому все это не надо. А Иванов вообще не согласен этим заниматься. И в результате у нас не будет праздника*). Однако в основном значении «посмотри, что он делает» данные предложения невозможны. Ср. тж. невозможность наречий типа *сейчас, в данный момент* в их основном значении:

(38)' * *В данный момент он думает, никому все это не надо.*
[Сконструированный пример]

(Такое употребление, однако, возможно в значении «в данный период времени», ср.: *В данный момент ты думаешь, никому все это не надо, но через год-два ты поймешь, что я был прав*. Такая сочетаемость допустима для состояний и, следовательно, не противоречит идеи о том, что *думать* в бессоюзной конструкции является состоянием.)

в. Недопустимость императива *думать* в бессоюзной конструкции обсуждалась выше, см. раздел 2.

г. Целевые конструкции, как кажется, также невозможны:

(38)'' * *Чтобы не заниматься лишней работой, он думает, никому все это не надо.*
[Сконструированный пример]

д. Пророческое значение несовершенного вида, как кажется, также не допускается:

(38)''' * *Завтра он летит на самолете в Германию и думает, никому все это не надо.*
[Сконструированный пример]

Итак, *думать* в бессоюзной конструкции, по-видимому, относится к классу ментальных состояний, как и во вводной конструкции в (31), см. трактовку в [НОСС: 1130]. Обратимся к другим семантическим свойствам бессоюзной конструкции.

2. Бессоюзная конструкция демонстрирует ряд ограничений на сочетаемость, характерных для *думать* в значении мнения.

Согласно [Апресян 2015: 23–24; Апресян 2018: 280–282], *думать* в значении размышления присоединяет наречия *усиленно*, *напряженно*, а также употребляется при матричном предикате *пора*. Данная сочетаемость, по-видимому, нехарактерна для значения мнения; это видно, например, из того, что она невозможна для его синонимов, ср.: **напряженно считать, что*; **усиленно полагать, что*; **пора считать/полагать, что*.

Значение мнения сочетается с наречием *ошибочно* и под. [Апресян 2015; Апресян 2018], что, в свою очередь, невозможно для значения размышления, ср. недопустимость синонимов *раздумывать, размышлять*: **ошибочно раздумывать*.

В бессоюзной конструкции может использоваться наречие *ошибочно*¹¹, ср.:

(39) ... [шум] был чуть ли не с первого дня покупки, а я **ошибочно думал** это так двигатель из салона слышно.

[www.octaviarussia.ru/forum/showthread.php?t=213&page=45]

(40) Судя по его спокойствию, я **ошибочно думал** это профи.

[<http://instarix.com/tag/carcrash>]

Напротив, наречия *усиленно*, *напряженно* и контекст матричного предиката *пора* не допускают бессоюзной конструкции. При поиске в Интернете таких примеров не найдено. Просмотр примеров из НКРЯ, полученных в ответ на специальные запросы

¹¹ Уточним, однако, что наречие *ошибочно* возможно и при прямом цитировании — т. е. в значении мнения, но не в бессоюзной конструкции:

iii. «Теперь я молодец, перестану заливать масло по 1000Р за литр и про ГРМ можно забыть» — **ошибочно думал я**.

[<https://www.drive2.ru/l/478029723679588449/>]

В (iii) *думать* используется в значении мнения с характерной для прямого цитирования инверсией глагола и подлежащего.

вида «*усиленно + думать* без союза и предлога» дает следующие результаты: всего обнаруживается 31 пример на *усиленно*, *напряженно* и 8 примеров на предикат *пора*. Из них всего 8 примеров прямого цитирования. Остальные включают косвенный вопрос. Таким образом, в НКРЯ нет ни одного примера искомой конструкции. Специально сконструированные примеры кажутся не очень приемлемыми:

- (40)' ?*Я усиленно думал, это профи.* [Сконструированный пример]
 (39)' ?*Я напряженно думал, это так двигатель из салона слышно.* [Сконструированный пример]
 (41)' ?*Пора думать, уже лето.* [Сконструированный пример]

(Данные примеры становятся грамматичными при другом просодическом оформлении и, например, в контексте междометий, ср.: *Я усиленно думал: «А-а! Это профи! Что же делать?»* [Сконструированный пример]. При таком изменении примера, однако, получается конструкция прямого цитирования, а не изучаемая здесь бессоюзная конструкция.)

Отмеченные факты говорят о том, что бессоюзная конструкция возможна только для *думать* в значении мнения, но не в значении размышления.

3. Бессоюзная конструкция хорошо сочетается с контекстом запроса о мнении собеседника (тест на значение предположения согласно [Зализняк А. 1991: 188]), ср.:

- (42) *Как ты думаешь, где Иван? — Думаю, (что) он на работе.* [Сконструированный пример]

Характерно, что в этом контексте недопустимы те же лексемы и сочетания, о которых шла речь выше и которые характерны для *думать* в значении *размышлять* (следует уточнить, что наличие союза, по-видимому, не делает эти примеры более естественными):

- (42)' *Как ты думаешь, где Иван? — *Я сижу (и) думаю, (что) он на работе.* [Сконструированный пример]
 (42)'' *Как ты думаешь, где Иван? — *Я усиленно/напряженно думаю, (что) он на работе.* [Сконструированный пример]

Можно видеть, что такой контекст «отфильтровывает» средства прямого цитирования: при введении таких средств в (42) возникает неграмматичность:

(43а) *Как ты думаешь, где Иван?* — *Я думаю, **ну он же на работе.** [Сконструированный пример]

(43б) *Как ты думаешь, где Иван?* — *Я думаю, **куда же он пошел.**
[Сконструированный пример]

(43в) *Как ты думаешь, где Иван?* — *Не знаю; отец_i думает, я_j/_i его сегодня не увижу.* [Сконструированный пример]

(43г) **Отец ошибочно думает, сегодня суббота, что ли?*
[Сконструированный пример]

Обращение в контексте ответа на данный вопрос возможно, однако оно отсылало бы к собеседнику, задавшему вопрос, и относилось бы к главной предикации, поэтому здесь мы соответствующий пример не приводим.

Высказывания в (43абг), содержащие экспрессивные средства *ну, куда же* и вопросительное *что ли*, в целом допустимы, но не могут служить адекватным ответом на заданный вопрос; ответ в (43в) невозможен при заданной референции местоимения *я*; таким образом, средства прямого цитирования в бессоюзной конструкции исключены.

Е. В. Падучева [1996а] указывает на следующее различие в семантике между вводной и бессоюзной конструкциями с ментальными глаголами: в первом случае обязательна т. н. «сочувственная интерпретация» (говорящий присоединяется к мнению субъекта), а во втором — нет (см. примеры (14) и (15) в разделе 2.1). Точнее, в бессоюзной конструкции такая интерпретация возможна, но необязательна:

(44) *Также там возможно появится супергерой с костюмом павлина, **многие думают** это мама Эдриана.*

[Блог Анаит Маринетт «Дополнительные супергерои мультсериала»; <http://ru.ladybug.wikia.com/wiki/>]

- (45) *Добро бы он не знал, кто такая И. Уварова, — думал бы, может, это какая-нибудь старая грымза...*

[НКРЯ: Юлий Даниэль. Письма из заключения. 1966–1970]

В контексте (44) нет информации о том, истинно ли обсуждаемое мнение, и говорящий, возможно, готов с ним согласиться. Напротив, в (45) из контекста видно, что обсуждаемое мнение ложно (оно даже не является мнением субъекта, а существует только гипотетически). Несочувственной интерпретации способствует контекст 3-го лица (как в (45)) и контекст прошедшего времени при 1-м лице субъекта:

- (46) [Поля, жен] *А еще сижу и не могу понять почему ты так все спрашиваешь / **я-то думала** ты уже все знаешь.*

[Молодежные разговоры // Из коллекции НКРЯ, 2007]

Таким образом, если в (44) мы имеем дело с предположением (об истинности зависимой предикации), то в (45) и (46), очевидно, речь идет о ложном мнении (т. е. о несочувственной интерпретации).

Подытожим наблюдения над свойствами бессоюзной конструкции. Глагол *думать* в данной конструкции выступает в значении мнения и относится к классу состояний. Тестом на данную конструкцию могут служить контекст запроса о мнении собеседника; невозможность включения отрицания, императива и СА с прямым цитированием (см. тж. морфосинтаксические тесты в разделе 2.1). Значением данной конструкции является предположение (как и вводной конструкции в примере (31) из [НОСС: 1130]) или ложное мнение.

4. Заключение

Работа посвящена исследованию семантических свойств бессоюзных СА при глаголе *думать* (*А мы-то думали, они нормальные арендаторы*). Мы обобщили данные опубликованных работ и показали, что рассматриваемая конструкция по своим морфосинтаксическим свойствам отличается как от союзных (*Мы думали, что они нормальные арендаторы*) и вводных конструкций (*Он, я думаю, не придет*), так и от конструкций прямого цитирования (прямой речи: *Он думал: «Я все сделаю сам»*). Свообразие

рассматриваемой конструкции заключается в обязательности начальной позиции главной клаузы, невозможности отрицания и императива *думать*, способности включать различного вида обстоятельство, частицы, аппозитивы, деепричастные обороты и зависимые клаузы.

Семантически рассматриваемая конструкция близка к вводным клаузам с препозицией субъекта (*я думаю*), которые имеют значение предположения [НОСС: 1130]; возможно также «несочувственное» употребление [Падучева 1996а]. В таких конструкциях глагол *думать* принадлежит к классу состояний и выступает в значении мнения (*думать 2.1* в [Апресян 2015; Апресян 2018]). Семантической диагностикой для рассматриваемой конструкции может служить запрос о мнении собеседника; отрицательной диагностикой является контекст, наречий *усиленно, напряженно*, отрицания и акциональный контекст (двойные глаголы, императив, актуально-длительная интерпретация *думать*, целевые конструкции при *думать*, профетическое значение несовершенного вида). Бессоюзная конструкция имеет значение предположения или ложного мнения.

Список сокращений

КСА — конструкция с сентенциальным актантом; НКРЯ — Национальный корпус русского языка; НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка, см. список литературы; СА — сентенциальный актант.

Литература

- Апресян 1993 — Ю. Д. Апресян. Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993. С. 7–22. [Yu. D. Apresian. Sinonimiiia mental'nykh predikatov: gruppa *schitat'* [Synonymy of mental predicates: the class 'believe'] // Logicheskii analiz iazyka. Mental'nye deistviia [Logical analysis of language. Mental actions]. Moscow, 1993. S. 7–22.]
- Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. Языковая аномалия и логическое противоречие // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1995. [Yu. D. Apresian. Iazykovaia anomaliiia i logicheskoe protivorechie [Anomaly of language and logical contradiction] // Yu. D. Apresian Izbrannye Trudy [Selected works]. Vol. 2. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1995.]

- Апресян 2014 — Ю. Д. Апресян. Статья глагола *видеть* // Ю. Д. Апресян (отв. ред.). Активный словарь русского языка. Том 2. В–Г. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 117–121. [Yu. D. Apresian. Stat'ia glagola *videt'* [Entry of the verb *videt'*] // Yu. D. Apresian (otv. red.). Aktivnyi slovar' russkogo iazyka [Active dictionary of Russian]. Vol. 2. V–G. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2014. S. 117–121.]
- Апресян В. 2014 — В. Ю. Апресян. Статья глагола *бояться* // Ю. Д. Апресян (отв. ред.). Активный словарь русского языка. Том 2. А–Б. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 336–337. [V. Yu. Apresian. Stat'ia glagola *boiat'sia* [Entry of the verb *boiat'sia*] // Yu. D. Apresian (otv. red.). Aktivnyi slovar' russkogo iazyka [Active dictionary of Russian]. Vol. 2. A–B. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2014. P. 336–337.]
- Апресян 2015 — Ю. Д. Апресян. Синтаксическая информация для Активного словаря русского языка // LingVaria X, 2015. Kraków, 2015. С. 13–27. [Yu. D. Apresian. Sintaksicheskaia informatsiia dlia Aktivnogo slovaria russkogo iazyka [Syntactic information for the Active dictionary of Russian] // LingVaria X, 2015. Kraków, 2015. S. 13–27.]
- Апресян 2018 — Ю. Д. Апресян. Статья глагола *думать* // Ю. Д. Апресян (отв. ред.). Активный словарь русского языка. Том 2. Д–Е. М.: Языки славянской культуры, 2018. С. 280–282. [Yu. D. Apresian. Stat'ia glagola *dumat'* [Entry of the verb *dumat'*] // Yu. D. Apresian (otv. red.). Aktivnyi slovar' russkogo iazyka [Active dictionary of Russian]. Vol. 2. D–E. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2018. P. 280–282.]
- Арутюнова 1988 — Н. Д. Арутюнова. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. [N. D. Arutiunova. Tipy iazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt [Types of language meanings: Evaluation. Event. Fact]. M.: Nauka, 1988.]
- Арутюнова 1989 — Н. Д. Арутюнова. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок // Н. Д. Арутюнова (ред.). Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. ИЯ АН СССР. М.: Наука, 1989. С. 7–30. [N. D. Arutiunova. «Polagat'» i «videt'» (k probleme smeshannykh propozitsional'nykh ustanovok [“Polagat'” and “videt'” (onto the problematic of mixed propositional attitudes)] // N. D. Arutiunova (red.). Logicheskii analiz iazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov [Logical analysis of language. Problems of intensional and pragmatic contexts]. In AN SSSR. M.: Nauka, 1989. S. 7–30.]
- Булыгина, Шмелёв 1989 — Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 31–54. [T. V. Bulygina, A. D. Shmelev. Mental'nye predikaty v aspekte aspektologii [Mental predicates from the point of

- view of aspectology] // Logicheskii analiz iazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticeskikh kontekstov [Logical analysis of language. Problems of intensional and pragmatic contexts]. М.: Nauka, 1989. S. 31–54.]
- Валгина и др. 2006 — Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. Современный русский язык. М.: Логос, 2006. [N. S. Valgina, D. E. Rozental', M. I. Fomina. Sovremennyi russkii iazyk [Modern Russian]. М.: Logos, 2006.]
- Гвоздев 1965 — А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1965. [A. N. Gvozdev. Ocherki po stilistike russkogo iazyka [Sketches in Russian stylistics]. М.: Prosveshchenie, 1965.]
- Грамматика 1954 — В. В. Виноградов (ред.). Грамматика русского языка. М.: Издательство АН СССР, 1954. [V. V. Vinogradov (red.). Grammatika russkogo iazyka [Russian grammar]. М.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1954.]
- Добрушина 2016 — Н. Р. Добрушина. Конструкции с частицами *пусть* и *пускай*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2016. [N. R. Dobrushina. Konstruktsii s chastitsami *pust'* i *puskai*. Materialy dlia proekta korpusnogo opisaniia russkoi grammatiki (<http://rusgram.ru>) [Constructions with particles *pust'* and *puskai*. Materials for the project for the corpus-oriented Russian grammar (<http://rusgram.ru>)]. Ms. Moscow, 2016.]
- Зализняк А. 1983 — Анна А. Зализняк. Семантика глагола *бояться* в русском языке // Известия АН СССР. Сер. Лит. и яз. Т. 42. № 1. 1983. С. 59–66. [Anna A. Zalizniak. Semantika glagola *boiat'sia* v russkom iazyke [Semantics of the verb *boiat'sia* in Russian] // Izvestiia AN SSSR. Ser. lit. i iaz. Vol. 42. № 1. 1983. P. 59–66.]
- Зализняк А. 1991 — Анна А. Зализняк. *Считать* и *думать*: два вида мнения // Н. Д. Арутюнова и др. (ред.). Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 187–194. [Anna A. Zalizniak. *Schitat'* i *dumat'*: dva vida mneniia [*Schitat'* and *dumat'*: two ways of expressing opinion] // N. D. Arutiunova i dr. (red.). Logicheskii analiz iazyka. Kul'turnye kontsepty [Logical analysis of language. Cultural concepts]. М.: Nauka, 1991. S. 187–194.]
- Зализняк А. 1992 — Анна А. Зализняк. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner, 1992. [Anna A. Zalizniak. Issledovaniia po semantike predikatov vnutrennego sostoianiia [Studies in the semantics of inner state predicates]. München: Otto Sagner, 1992.]
- Земская и др. 1981 — Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. [E. A. Zemskaia, M. V. Kitaigorodskaia,

- E. N. Shiriaev. Russkaia razgovornaia rech'. Obshchie voprosy. Slovo-obrazovanie. Sintaksis [Colloquial Russian. General questions. Word formation. Syntax]. Moscow: Nauka, 1981.]
- Кобозева 1999 — И. М. Кобозева. Проблема идентификации и синтаксической репрезентации сложноподчиненных предложений русского языка с иллюкутивно самостоятельной придаточной частью (электронный документ). Доклад на Third European Conference on “Formal Description of Slavic Languages”, университет г. Лейпциг, 2 декабря 1999. URL: www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/articles/Fkobozeva/Fimk-2000-FDSL_NEU.doc (дата обращения 01.09.2017) [И. М. Kobozeva. Problema identifikatsii i sintaksicheskoi reprezentatsii slozhnopodchinennykh predlozhenii russkogo iazyka s illokutivno samostoiatel'noi pridatochnoi chast'iu [The problem of identification and syntactic representation of illocutionary independent subordinate clauses in Russian] (electronic publication). Talk given at the Third European Conference on “Formal Description of Slavic Languages”, Leipzig University, 2d of December 1999. URL: www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/articles/Fkobozeva/Fimk-2000-FDSL_NEU.doc (accessed 01.09.2017)]
- Крейдлин 1983 — Г. Е. Крейдлин. О некоторых особенностях синтаксического поведения предикатов с сентенциальными актантами // Семиотика и информатика 21. М.: ВИНТИ, 1983. [G. E. Kreidlin . O nekotorykh osobennostiakh sintaksicheskogo povedeniia predikatov s sententsial'nymi aktantami [On some peculiarities of syntactic constructions with complement-taking predicates] // Semiotika i informatika 21 [Semiotics and informatics 21]. Moscow: VINITI, 1983.]
- Кручинина 1990/1998 — И. Н. Кручинина. Прямая речь. Косвенная речь // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. (Переиздан как: Большой энциклопедический словарь «Языкознание». 1998. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.) [I. N. Kruchinina. Priamaia rech'. Kosvennaia rech' [Direct speech. Indirect speech] // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Encyclopedia of linguistics]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1990. (2d edition: Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' «Jazykoznanie» [Big encyclopedia “Linguistics”]. 1998. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1998.)]
- Лаптева 1976 — О. А. Лаптева. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976. [O. A. Lapteva. Russkii razgovorni sintaksis [Syntax of Colloquial Russian]. Moscow: Nauka, 1976.]
- Литвиненко и др. 2009 — А. О. Литвиненко, Н. А. Коротаев, А. А. Кибрик, В. И. Подлеская. Конструкции с цитацией, или «чужой речью» // А. А. Кибрик, В. И. Подлеская (ред.). «Рассказы о

- сновидениях»: корпусное исследование устного русского дискурса. М.: «Языки славянских культур», 2009. С. 288–309. [A. O. Litvinenko, N. A. Korotaev, A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaia. Konstruktsii s tsitatsiei, ili «chuzhoi rech'iu» [Citation constructions, or reported speech] // A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaia (red.). «Rasskazy o snovideniakh»: korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [“Night dream stories”: a corpus study of oral Russian discourse]. Moscow: «Iazyki slavianskikh kul'tur», 2009. P. 288–309.]
- НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим рук-вом Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2003. [Novyi ob'iasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo iazyka. Pod obshchim ruk-vom Ju. D. Apresiana [New Russian explanatory dictionary of synonyms. Under direction of Ju. D. Apresian]. Moscow; Vienna: Iazyki slavianskoi kul'tury: Winer Slawistischer Almanakh, 2003.]
- Падучева 1990 — Е. В. Падучева. Между предложением и высказыванием: субъективная модальность и синтаксическая неподчинимость [E. V. Paducheva. Mezhdru predlozheniem i vyskazyvaniem: sub'ektivnaia modal'nost' i sintaksicheskaia nepodchinimost' [Between sentence and utterance: subjective modality and main clause phenomena]] // Revue des études slaves. 1990. Tome 62. Fascicule 1–2. L'énonciation dans les langues slaves. En hommage à René L'Hermitte. J.-P. Sémon, H. Włodarczyk (eds.). 1990. P. 303–320.
- Падучева 1996a — Е. В. Падучева. Коммуникативный статус вводных предложений // Е. В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996. С. 321–335. [E. V. Paducheva. Kommunikativnyi status vvodnykh predlozhenii [Communicative status of parenthetical clauses] // E. V. Paducheva. Semanticheskie issledovaniia. Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika narrative [Studies in semantics. Semantics of tense and aspect in Russian. Semantics of narrative]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 1996. P. 321–335.]
- Падучева 1996b — Е. В. Падучева. Несобственная прямая речь и свободный косвенный дискурс // Е. В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: «Языки русской культуры», 1996. С. 335–354. [E. V. Paducheva. Nesobstvennaia priamaia rech' i svobodnyi kosvennyi diskurs [Direct speech retelling and free indirect discourse] // E. V. Paducheva. Semanticheskie issledovaniia. Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika narrative [Studies in semantics.

- Semantics of tense and aspect in Russian. Semantics of narrative]. М.: «Языки русской культуры», 1996. Pp. 335–354.]
- Подлеская 2017а — В. И. Подлеская. «Я скажу тебе с последней прямой»: прямая и косвенная речь по данным корпуса с просодической разметкой [V. I. Podlesskaia. «Ja skazhu tebe s poslednei priamotoi»: priamaia i kosvennaia rech' po dannym korpusa s prosodicheskoi razmetkoi [“I’ll tell you frankly”: direct and indirect speech from the point of view of the corpus with prosodic tagging]] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2017». Вып. 16 (23). Том 2. М.: Изд-во РГГУ, 2017. С. 355–371. [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference “Dialog” 16. Vol. 16. Moscow: RSUH, 2017. P. 355–371.]
- Подлеская 2017б — В. И. Подлеская. Стратегии передачи чужой речи в устном дискурсе в сравнении с письменным: опыт корпусного исследования // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2017». СПб.: С.-Петербургский гос. университет, 2017. С. 287–294. [V. I. Podlesskaia. Strategii peredachi chuzhoi rechi v ustnom diskurse v sravnenii s pis'mennym: opyt korpusnogo issledovaniia [Strategies of reported discourse encoding in oral vs. written texts: a corpus study] // Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Korpusnaia lingvistika-2017» [Proceedings of the International Conference “Corpus linguistics-2017”]. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University, 2017. S. 287–294.]
- Русская грамматика 1980 — Русская грамматика. Т. 2. М.: Наука, 1980. [Russkaia grammatika [Russian grammar]. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1980.]
- Сердобольская 2016 — Н. В. Сердобольская. Явления синтаксической неподчинимости в актантных предложениях с глаголом *думать* // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). М.: ИРЯ РАН, 2016. С. 275–295. [N. V. Serdobol'skaia. Iavleniia sintaksicheskoi nepodchinimosti v aktantnykh predlozheniiakh s glagolom *dumat'* [Main clause phenomena in complement clauses with the verb *dumat'*] // Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute]. Vyp. 10. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii» (30 maia — 1 iunია 2016 g.) [Proceedings of the International Scientific Conference “Grammatical processes in

- synchrony and diachrony (30th May — 1st June 2016)]. Moscow: IRIa RAN, 2016. P. 275–295.]
- Сердобольская 2017 — Н. В. Сердобольская. Бессоюзные актантные предложения с глаголом *думать* в русском языке // Вопросы языкознания 5, 2017. С. 7–35. [N. V. Serdobol'skaia. Bessoiuznyie aktantnye predlozheniia s glagolom *dumat'* v russkom iazyke [Asyndetic complement clauses with the verb *dumat'* in Russian] // Voprosy iazykoznanii 5, 2017. P. 7–35.]
- Сердобольская 2018 — Н. В. Сердобольская. Прямое цитирование при глаголе *думать* в русском языке // Рема 2, 2018. С. 84–111. [N. V. Serdobol'skaia. Priamoe tsitirovanie pri glagole *dumat'* v russkom iazyke [Direct speech constructions with the verb *dumat'* in Russian] // Rema 2, 2018. P. 84–111.]
- Dehé, Kavalova 2007 — N. Dehé, Y. Kavalova. Parentheticals (Linguistik Aktuell / Linguistics Today 106). Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2007.
- Noonan 1985 — M. Noonan. Complementation // T. Shopen (ed.). Language Typology and Syntactic Description 2: Complex Constructions. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 42–140.
- Thompson, Mulac 1991 — S. A. Thompson, A. Mulac. The discourse conditions for the use of the complementizer *that* in conversational English // Journal of Pragmatics. Vol. 15. 1991. P. 237–251.
- Thompson 2002 — S. A. Thompson. 'Object complements' and conversation: towards a realistic account // Studies in Language. Vol. 26. №1. 2002. P. 125–164.
- Urmson 1963 — J. O. Urmson. Parenthetical verbs // Ch. E. Caton (ed.). Philosophy and ordinary language. Urbana — Chicago — London: University of Illinois Press, 1963. P. 220–240.